

A digital illustration of a man and a woman in a garage. The man, in the foreground, has a short buzz cut, a light beard, and a white t-shirt. He is looking directly at the viewer with a serious expression. His left arm, which is heavily tattooed, is visible. The woman, behind him, has long brown hair styled in a high bun with a long braid. She is wearing a white shirt and looking off to the side. The background shows a garage with a car lift, tools, and a car with its hood open.

Дарья Беженарь

Будешь
МОИМ

Дарья Беженарь

Будешь моим

«Литнет»

2026

Беженарь Д.

Будешь моим / Д. Беженарь — «Литнет», 2026

— Реально спорим на Ваню? — воодушевляется Кира, хлопая в ладоши. — Это будет эпично! — А что по срокам? Месяц как обычно? — Давайте три. До конца лета. Всё-таки Щеглов — крепкий орешек. Его не возьмёшь одним взглядом и улыбкой. Тут стратегия нужна. — Что, уже сдулась? — хихикает Катя. — Да сейчас, — фыркаю, открывая дверь машины. — Влюбится в меня как миленький! Я поспорила, что влюблю его в себя до конца лета. Он даже не догадывается, что стал ставкой. Смогу ли я выиграть? Или в этой игре главный приз — это не деньги? ____ История Марьяны и Егора: История Лизы и Яна: История Марата и Яси: История Тима и Киры:

© Беженарь Д., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1

— У меня дисплей глючит, — стонет Кира с места водителя, тыкая в него пальцем так, будто это поможет.

Закатываю глаза и съезжаю ниже по сиденью. Мы уже двадцать минут едем от моего дома. Вот к чему приводят купленные папочкой права и машина...

Я тоже мечтаю о машине, но мой папа мне отказал, потому что, якобы, переживает за меня. Ага. Значит, за Киру её отец не переживает — раз сделал ей такой подарок на последний звонок.

Именно это знаменательное событие мы и собрались отметить сегодня нашей дружной тройкой.

— Может, заехать в какой-нибудь сервис, пусть посмотрят? — спрашивает третья наша подруга, Катя, с видом эксперта.

На улице жароца, как в аду, но из-за неработающего дисплея Кира не может включить климат-контроль. Спасибо китайскому автопрому! У папы на его старой машине были обычные крутилки: повернул — и всё, пошел холодох. А теперь вот что делать? У меня мейк скоро поплывёт от этой духоты.

— Давай. Вот как раз какой-то сервис, — говорит Кира.

Поворачиваю голову.

— СТО... шиномонтаж.

Вдыхаю. Может, хоть там есть кондей? Или хотя бы вентилятор.

Подъезжаем ближе. Кира бибикает так, будто вызывает духов автосервиса. К нам выходят два парня и улыбаются во все тридцать два. Чего им так весело — непонятно. Мне вот не весело совсем.

Кира выходит из машины. Я тоже выхожу — хоть воздухом подышу, пока не превратилась в лужицу. Она жалуется парням на свой дисплей. Мне неинтересно — я и так всё это уже знаю.

— Мальчики, у вас кондей есть на работе? — спрашиваю я.

— Есть. — отвечает мне один из улыбак.

— Супер! А попить ничего холодненького нет?

— Всё есть.

Хлопает дверь машины — Катя решила тоже выйти.

— Ну так что, пошли? — спрашивает парнишка.

— Что тут у нас? — слышу мужской голос над ухом.

Оборачиваюсь.

— Ванька? — улыбаюсь.

— Иван Антонович, — с деловым видом переводит на меня взгляд. — Мелкая, ты что ли? — прищуривается. — ЗдорОво! — хлопает меня, как братишку, по плечу. Я аж подпрыгиваю на месте.

Ну, Ваня в своём репертуаре. Обнял бы хоть... Но это же Ваня — милого там ничего нет. И никогда не было.

Кира переводит заинтересованный взгляд на Щеглова.

Серьёзно? Не-нет, Кир. Беги. Он только машины свои облизывать может. Явно не твой вариант.

— Дисплей загляючил, — отвечает подруга с милейшей улыбкой.

Они вместе идут к машине. Ваня садится за руль.

Катя толкает меня в плечо. Ещё одна... Бедные мои плечики!

— Вау, какой самец! Откуда ты его знаешь? — восхищается она, глаза горят, как у ребёнка в кондитерском магазине.

Кривлю губы, смотрю на Катю:

Какой еще самец? Так говорит, будто такая опытная дива. А сама, так же как и я, о сексе знает лишь по отзывам да по сериалам, где всё красиво, гладко и обязательно под музыку.

— Друг брата, — отвечаю коротко.

А чего о нём долго-то? Друг моего лучшего брата... Тьфу ты. Брат моего лучшего друга. Да блин. Лучший друг моего брата — вот! С первого класса вместе. И за всё, что они делают, отвечают тоже вместе. Бри-га-да!

Так, я, по ходу, всё-таки получила перегрев.

Оборачиваюсь к парню-улыбаке:

— Так что там с холодненьким у нас?

— В смысле?

Тормоз тоже механизм.

— Пить хочу. Жарко мне. Водички вынеси, плиз.

— А, ща, — отвечает парень, кивая и убегая внутрь.

«А, ща...» — передразниваю его интонацию.

Кира с Ваней возвращаются.

— Ну что там? Всё готово? Можем ехать тусить? — спрашиваю Киру.

Она положительно кивает.

Обрадовавшись, иду вприпрыжку — насколько это позволяют мои каблукки — к машине.

И тут в спину мне выстреливает щеголовский бас:

— А Мар в курсе про твои тусы?

Вот какое тебе дело, а?

Оборачиваюсь, надеваю улыбку малышки Малики — самую невинную, какую могу изобразить:

— Конечно, в курсе, — хлопаю ресничками, будто ангел.

— Хм. И видел, во что ты одета? — он рассматривает меня, но не с сексуальным подтекстом, а как рассматривает меня отец, когда я иду гулять с подругами, или старший брат, который готов прибить любого, кто косо на меня посмотрит.

— А что не так с моей одеждой?

— Кажется, ты к своему топику забыла надеть штаны.

Улыбчивый тормоз выносит мне попить. Аллилуйя!

— Вань, это называется платье, — поясняя я, делаю глоток ледяной воды и чувствуя, как жизнь возвращается в моё обезвоженное тело.

— Платье — это то, что ниже жопы. И на тебе сейчас явно не оно.

О боже... Солдафон. «Жопы»... Как красиво. Прямо поэзия рабочего класса.

— Ой, Вань, всё. Отвянь. Ещё ты меня не напрягал, мне Марата выше крыши.

— Ты как со старшими разговариваешь? — летит мне в спину.

— Иди в жопу, Вань, так понятнее? — бросаю через плечо и сажусь в машину к девочкам, чувствуя себя победителем в этой словесной дуэли.

— Вот же душнила какой, а! — возмущаюсь я, захлопывая дверь.

— Ты про этого красавчика? — спрашивает Кира, явно не разделяя моего негодования.

И эта туда же! «Мозги подруг, вернитесь, а?»

— Никаких красавчиков я здесь не заметила, — фыркаю.

— Да ладно тебе. Скажи ещё, что не поплыла, когда увидела его, — не унимается Кира, подмигивая, как заговорщик.

Закрываю глаза рукой.

— Поплыла... Я тоже видела, — включается Катя.

Ох и дурочки...

— Это друг брата. Он ошивается у нас дома всю мою жизнь. Солдафон и кирзовый сапог. От чего мне там плыть? Разве что от него — и побыстрее, чтобы не оборачиваться.

— Да ладно тебе. Тело видела какое? У наших таких нет. — мечтательно вздыхает Кира.

— А мне нравятся наши. Ухоженные, красивые, пахнущие парфюмом, а не машинным маслом.

— Не, наши — это не то... — продолжает подруга.

— Да он налысо бреется, только потому что не в курсе, что существует шампунь.

— Малика, ты преувеличиваешь. Кира права, мне тоже он понравился. Такой... прямо настоящий мужик. На плечо закинул и в берлогу свою отнёс. А наши — хлюпики.

Во гонят девки...

— Ну, если он вам так зашёл, — хмыкаю, скрещивая руки на груди. — Можете попытать удачи, а я куплю себе попкорн и буду ржать над вами.

— И почему это сразу ржать? — возмущается Кира.

— Да потому что всё, что не имеет двигателя, Ваню не интересуется, — пожимаю плечами. — Я вообще ни разу не видела его с девушкой. А если бы увидела — пожалела бы бедняжку. Я уверена, что он даже не в курсе, что такое ласковые слова и комплименты.

— Думаешь, такого невозможно влюбить? — не сдаётся Кира, настраивая зеркало заднего вида.

— Нет, конечно, ничего невозможного. Всё зависит от исходных данных. Но на вас он точно не поведётся.

— На нас не поведётся, а на кого тогда поведётся? На тебя? — Кира смотрит на меня, хитро прищуриваясь.

— Если захочу. Вы же меня знаете, — уверенно отвечаю с королевским видом.

Катя хлопает в ладоши:

— О-о-о, новая ставка?

Бли-и-ин, начинается!

Мы с девочками в старших классах развлекались тем, что влюбляли в себя мальчиков. Ну, хобби у нас такое. Выбирали жертву, делали ставки, потом присылали аудио с признаниями в любви от них — и всё. У меня ни одного проигрыша. Я всегда побеждала.

Но это были одноклассники или старшеклассники. Но не Ваня же Щеглов! Такой дуб — фиг раскачаешь. Да и не нравится мне он нисколько. Не люблю я грубых качков. Но отказываться как-то... Это я типа заднюю дам, да? А я так не могу — репутация на кону!

— Да, на изи.

— Хо-хо. Реально спорим на Ваню? — воодушевляется Кира, хлопая в ладоши. — Это будет эпично!

— Да. Правила всё те же.

— И какие ставки в этот раз, дамы? — спрашивает Катя.

— По пять штук, — бросаю я невозмутимо.

— Рублей? — хмыкает Кира, приподнимая бровь.

— Баксов.

— Ого.

Ой, да ладно. Для них обеих такая сумма — не проблема. На шмотки больше тратят. А я выиграю и куплю себе наконец-то машинку, которую папа мне зажал. Не дорогую, конечно. Но надо же с чего-то начинать.

— А что по срокам? Месяц, как обычно? — спрашивает Кира, включая автопарковщик. Машина тихонько жужжит, пристраиваясь к бордюру.

Мы, оказывается, уже приехали к клубу. Я и не заметила.

— Давайте три. До конца лета. Всё-таки Щеглов — крепкий орешек. Его не возьмёшь одним взглядом и улыбкой. Тут стратегия нужна.

— Что, уже сдулась? — хихикает Катя.

— Да сейчас, — фыркаю я, открывая дверь машины. — Влюбится в меня как миленький!

Дорогие читатели, приветствую вас в моей новой истории. Не забывайте ставить##книге и добавлять в библиотеку.

Спасибо!##

Глава 2

Бедная моя головушка — с утра бо-бо. Последний бокал шампанского вчера был явно лишний. Но валяться в кровати и болеть мне некогда — график плотный, миссия важная. Надо придумывать план по влюблению в себя Вани. Раньше начну — раньше кончу. А я на выпускной, может, хочу уже на машинке прикатить. А это значит, что нельзя терять ни денечка.

Завтракаю с родителями. В очередной раз завожу с папой разговор о покупке машины для меня — и в очередной раз он меня мягко, но уверенно посылает в далекое пешее приключение. И зачем только, спрашивается, по его мнению, я получала права, если водить мне не даёт? Между прочим, в отличие от Киры, права мне не купили — я сама сдавала. Теорию с первого раза, вождение со второго, но всё честно, без связей и подсказок. И почему же тогда нет? Кто их поймёт, этих родителей... Ну и ладно. Сама себе выиграю на машину.

Захожу в свою комнату, надеваю коротенькие джинсовые шортики, топик и высокие босоножки на танкетке, укладываю волосы, подкрашиваю тушью ресницы и тинтом губы.

Перевожу на общий наш игровой счёт пять тысяч — такие правила: деньги переводим сразу. Я свои собирала долго и нудно: откладывала с тех, что папа даёт на расходы, попросила всех на восемнадцатилетие дарить мне исключительно деньги, не покупала себе те вещи, которые хотела. Даже айфон у меня старой модели, а не последний, как у девочек, — зато свои, честно накопленные.

Захожу в наш чат Queens, пишу: «*Старт*». Вызываю такси, еду к Ване в автомастерскую. Сама даже не понимаю, что буду делать и как его в себя влюблять. Плана нет. Вариантов ноль. Но я же Малика Кафарова — я что-нибудь придумаю. Должна придумать. Обязательно.

Пока еду в такси, закрываю глаза и думаю, думаю, думаю...

Ваня Щеглов. Что я вообще о нём знаю?

Ничего, кроме того, что в его голове, кроме схем двигателя, особо ничего нет. Живёт он своими машинами — это его стихия, его вселенная, его религия.

Служил в армии — отсюда, видимо, эта его прямота, суровость и привычка говорить коротко и по делу.

Грубоватый, не особо разговорчивый. Любит задумчиво помолчать и уйти в себя — такой сам себе на уме, и не поймёшь, что в его голове творится.

Наверное, он хороший друг. Раз мой брат с ним столько лет дружит — а брат у меня разборчивый, просто так с кем попало не свяжется.

Ещё Ваня дружит с Яном Мазуром. Только вообще не пойму, о чём их дружба. Ян — хохотун, балагур, душа компании. А Ваня... улыбаться, кажется, и не умеет. Точно. Я же никогда и улыбки его не видела — только эту его фирменную серьёзную мину. Странный, в общем, он.

Внешность: ну, такое, на любителя — типа моих подруг, которые от него в восторге. «Мужик», — говорят они. На первый взгляд это может и интересным показаться — типа диковинкой на фоне наших упакованных мажористых друзей. Но по факту... Ни комплиментов, ни цветов, никакой романтики с таким ты не дождёшься.

Коротко стриженный, практически налысо. Одна рука забита татухами. Бе-е-е. А может, и не только рука — мне совсем это не интересно.

Стиль: футболки, спортивные, иногда джинсы. В общем, Ваня совсем и абсолютно не в моём вкусе. Вот совсем не моё.

Но... раз уж я ввязалась в эту авантюру, надо найти к нему подход. Где-то же у него есть слабое место? Должен быть какой-то ключик. Может, он любит собак? Или сладкое? Или, может, ему нравится, когда с ним спорят? Или... Да я даже не знаю, с чего начать!

Такси тормозит у автомастерской. Глубокий вдох. «Ну, Малика, — шепчу себе, — пора показать, на что ты способна. Игра началась!»

На входе мне снова улыбается вчерашний улыбака.

— Приветик, — бросаю ему с лёгкой улыбкой.

— Приве-е-ет, — тянет удивлённо, приподнимая брови.

— А где ваш босс? — спрашиваю, перекинув эффектно волосы через плечо.

— Босс? — удивляется он, хлопая глазами.

— Иван... как его там... Анатолевич?

— Антонович. Вон он, — кивает в глубину бокса.

Прохожу вглубь помещения. Вижу какую-то машину и спину Вани — он под капотом что-то там колдует, полностью поглощённый процессом.

— Приветик! — подхожу ближе и стараюсь звучать максимально жизнерадостно.

— Мхм, — бурчит он, даже не оторвавшись от работы.

— Как дела?

— Мхм.

Да блин. Ваня такой Ваня. Разговор очень глубокий и содержательный. Стою как дура возле него, чувствуя себя лишней.

К улыбаке подходит вчерашний товарищ, с которым они нас с девочками встречали. Оба стоят, переговариваются и улыбаются. Весело им... А мне вот не очень.

— Вань? — пытаюсь снова привлечь его внимание.

— М?

— Что это за тачка?

Он отрывается наконец от капота, поднимает голову, смотрит на меня и выдаёт:

— О, мелкая. Здорово!

Да неужели? Заметил-таки. В ситуации с Ваней это уже победа.

— Здорово-здорово! — улыбаюсь ему, накручивая локон на палец.

— Это Dodge Challenger — культовый американский автомобиль класса мускул-кар, — начинает Ваня и тут же пускается в рассказ: про год выпуска, про «лошадей» под капотом, про какой-то чип-тюнинг, про расход топлива на трассе, про особенности подвески... Про то, как предыдущий хозяин всё запарол, а теперь он это «восстанавливает как надо».

Для меня это всё сплошной белый шум. Но я киваю с умным лицом, будто вникаю в каждую деталь. Мне же офигеть как важна эта информация... Но теперь я хотя бы знаю, как можно оторвать Ваню от машины. Уже что-то.

Передача «за рулём» наконец-то заканчивается.

— А ты что тут вообще делаешь? — спрашивает Ваня, вытирая руки тряпкой.

«И что же я тут делаю?..» — мысленно спотыкаюсь.

Он смотрит на мои шорты — снова как отец или Марат. Никакого мужского интереса. Ну да, у меня же ноги были бы колёса — было бы интереснее, это я понимаю.

— Ты, кстати, по заднице сейчас получишь! — вдруг выдаёт Ваня.

Мои брови ползут на лоб.

— С чего это вдруг?

— За «иди в жопу» вчерашнее.

— Ой, Вань, кто старое помянет... — отмахиваюсь. А самой страшновато — не хотела бы я по попе получить такой лапищей.

— Я к тебе вообще-то по делу!

— По какому? — хмурится, продолжая вытирать руки.

— Кстати, ты же вроде хозяин всей этой... богадельни? А чего с тачкой ковыряешься ты, а не твои миньоны?

— Во-первых, это не богадельня, а автомастерская широкого профиля, — строго поправляет Ваня, бросая тряпку на верстак. — Во-вторых, я не ковыряюсь — я контролирую процесс и лично довожу до ума особо интересные экземпляры. Ребята у меня толковые, но некоторые вещи лучше делать самому.

Честно? После двух его монологов я уже, кажется, перехотела машину. Всё, чего я хочу сейчас, — бежать из этой небогадельни, сверкая каблуками. И я бы так и сделала. Но! Я ни за что не проиграю первый раз в своей жизни. Кира и Катя меня засмеют. А я этого не допущу. Мне нужна только победа.

Поэтому вдыхаю поглубже, снова надеваю улыбку обольстительницы и красотки Малики:

— Вань, ты так интересно рассказываешь! Так бы слушала и слушала тебя весь день.

Ваня удивлённо смотрит на меня, явно не ожидая такого поворота.

— Правда, очень интересно, — продолжаю, стараясь звучать искренне. — Если бы не моё дело, я бы слушала тебя до завтра.

— Мелкая, чего подлизываешься? Не расскажу я Мару про твои тусовки и кукольную одежду, — хмыкает он.

— Какую одежду? — не понимаю.

— Ну вот эту, — кивает на мои ноги. — Топик вчерашний и трусы сегодняшние. Ты что, у кукол своих их тыришь?

Стою онемевшая. «Тыришь»? Как же прекрасна его речь... Ну, настоящий мужик, не то что наши тубики. Пряма мечта, да? ... Уф-ф-ф. Сил мне, пожалуйста.

— Давай мы не будем обсуждать мой внешний вид. Если тебе не нравится, то это твои проблемы. Другим нравится, — перевожу взгляд на его миньонов, машу пальчиками в их сторону.

— Ты своим видом отвлекаешь моих пацанов от работы, — строго замечает Ваня.

— А тебя? — включаю Малику-соблазнительницу.

— Что меня? — хмурится.

— Тебя тоже отвлекаю? — говорю тихим, чуть хрипловатым голосом, наклоняясь чуть ближе.

— Да, — рывкает он так, что я аж подпрыгиваю. — Отвлекаешь. Я всё жду, когда ты объяснишь, зачем пришла.

Да... Тихим голосом, улыбками этот пень не раскачать. И красивыми ногами тоже. А чем раскачивать? Идея рождается сама собой.

— Так я это... машину хочу купить себе, — шепчу ему, будто за углом стоит папа и он всё сейчас услышит.

— Машину? Ты? — удивлённо вскидывает брови.

— Да.

— Зачем?

— Ой, Вань... — вздыхаю, делая вид, что смущаюсь. — Ну как, зачем? В универ ездить. В общем... в пределах пятнадцати тысяч долларов. Подскажешь, что лучше выбрать?

Жду, что Ваня начнёт сейчас перечислять мне модели, и уже мысленно готовлюсь заткнуть уши воображаемыми берушами.

— Какая на хрен машина? — рычит он. Я снова подпрыгиваю. Блин, ещё пару раз так рыкнет — и я точно сбегу. — Ты водить-то умеешь?

— Умею.

— Да-а-а-а? — смотрит с явным недоверием.

— Да-а-а-а! И права у меня есть.

— Это не показатель.

— Я сама сдала и вождение, и теорию — без денег, понял? — мысленно показываю ему язык.

— Ладно, — хмуро кивает. — Сдашь мне теорию и вождение. И тогда решим, готова ты к вождению или нет.

— Что, сдам тебе? — теряю дар речи.

— Теорию и вождение.

— Вань, а ты... — хочу продолжить: «Не охренел ли?», но вовремя останавливаюсь. Не хочу, чтобы мою попу всё-таки отбили эти лапищи.

И делаю то, что давно хотела. Разворачиваюсь и иду к выходу, стараясь сохранять достоинство.

— Че, машина уже не нужна? — смеётся мне в спину.

Гад!

— Не нужна, — отвечаю не оборачиваясь. — Я к тебе по ошибке зашла.

Глава 3

Домой я приехала очень злая. На Ваню — потому что он непробиваемый дундук. На себя — что так легко и быстро сдалась. Его смешок мне в спину не выходит у меня из головы. И мне хочется на самом деле доказать ему, что он ошибается и водить я умею. Он задел моё самолюбие и вообще общается со мной как с ребёнком каким-то — раздражает, гад!

Швыряю сумку в угол, скидываю босоножки и плюхаюсь на диван. Ну ничего, я ему ещё покажу. Я не какая-то там пустышка, которая сдаётся после первой неудачи.

Захожу в чат с девочками. Они хихикают, задают вопросы:

Ну что, Малика, уже признание в любви получила?

Или он сразу кольцо принёс?

А фото с подписью «Я люблю Малику» где?

А я психую, потому что осознаю: зря в это влезла. Ваня — не мальчик, которого можно окрутить моими штучками. Но как же не хочется проигрывать...

Ррр... Злюсь. Беру чистый лист, угольный карандаш и начинаю рисовать. Угольная графика всегда меня успокаивала — это мой личный антистресс и хобби. Рисую, рисую, рисую, не задумываясь. «Ваня — гад!» — мысленно повторяю, а рука выводит линии. Карандаш скользит по бумаге, оставляя тёмные, резкие штрихи — будто я пытаюсь выцарапать свою злость на этом листе.

Смотрю на лист — и понимаю, что нарисовала Ваню возле того самого «культового американского автомобиля класса мускул-кар». Он получился неожиданно... живым. Вот эта складка между бровей, чуть приоткрытый рот, как будто он что-то объясняет, рука на капоте... Рычу, комкаю лист, кидаю в мусорку.

— Нашла, блин, кого рисовать... Чокнутая.

Снова начинаю прокручивать в голове наш сегодняшний диалог.

Хотя... стоп! Это ведь шанс. Он хочет, чтобы я сдала ему экзамен? А это ведь возможность для сближения!

Особенно во время сдачи вождения можно попытаться позаигрывать с ним: типа случайные прикосновения и всё такое. Хм... Почему нет? Вряд ли Ваню, конечно, проймут прикосновения — он, наверное, и не почувствует ничего. Там кожа как у бегемота, а лапищи — как у шимпанзе. Но... всё равно это повод с ним сблизиться и подружиться.

Точно! Мне нужно с ним подружиться. Быть милой, слушать его рассказы про машины. А мужчины любят, когда им заглядывают в рот и слушают. Кто знает, может, это и есть ключик к Ване. А ещё мне нужно больше информации о нём вытянуть, втереться к нему в доверие.

Так, — размышляю, расхаживая по комнате, — если он такой упёртый, значит, надо действовать не через кокетство, а через интерес. Показать, что я не просто «мелкая», а человек, который готов вникать в его мир.

Точно. Завтра же поеду к нему. А зачем завтра? Могу и сегодня.

Так-с... Да, точно, сегодня и поеду. Чего время зря терять?

Открываю правила ПДД, чтобы освежить в памяти. Пробегаю глазами по разделам, отмечаю особо каверзные вопросы.

— Так, так, так... Надо вспомнить про знаки приоритета, про правила обгона, про скоростные режимы в городе и за его пределами.

Беру сумочку, телефон, вызываю снова такси. По дороге заезжаю в кофейню, покупаю коробочку капкейков. Выбираю самые нарядные — с розочками и шоколадной крошкой. «Вдруг он сладкое любит — подберет. Угощу его и „миньонов“».

Такси подъезжает к автомастерской второй раз за день. Захожу. Вани возле «культового американского автомобиля класса мускул-кар» не вижу. А «миньоны» сидят за столиком в углу на диване и обедают.

Это что, Дошик, что ли? Блин, желудки же угробят...

Открываю коробку с капкейками, угощаю. Парни оживляются. Улыбака, берёт капкейк, откусывает и блаженно закатывает глаза:

— Спасибо, принцесса. Оч вкусно, — говорит, жуя. — Ты ангел, честное слово!

— На здоровьечко! — улыбаюсь я. — А где Ваня?

— В своём кабинете наверху, — кивает второй парень, запивая капкейк кофе из одноразового стаканчика.

— Окей, спасибо! — киваю парням. — Приятного аппетита!

Ясно-понятно. Иду наверх. Кабинетов несколько, табличек нет. И где он? Ладно, начну с самого дальнего. Стучу, открываю дверь. О, бинго! С первого раза попала.

— Это снова я, — захожу с улыбкой, стараясь выглядеть непринуждённо.

Ваня сосредоточенно смотрит в какие-то бумаги, что-то черкает карандашом, хмурит брови. Поднимает глаза:

— Пришла сдавать экзамены? — снова опускает взгляд, листает страницы.

— Да, — киваю бодро, ставлю коробку с пирожными на край стола. — Съездила вот за капкейками тебе. Решила задобрить экзаменатора. Вдруг он подбодрит и поставит «зачёт» без лишних вопросов. — подмигиваю, но Ваня даже не улыбается.

— Блин, вот неугомонная ты, — качает головой, но уголок рта чуть дёргается — будто он сам не может решить, сердиться ему или всё-таки улыбнуться.

— Да, я такая, — пожимаю плечами, оглядываю кабинет. На стене — плакат с какой-то спортивной тачкой, рядом — полка с запчастями и пара фотографий в рамках: Ваня с отцом у старого жигуля, Ваня с моим братом и Яном на фоне горы.

Сажусь на кресло возле окна. Ваня продолжает хмуриться, перелистывая страницы. Рассматривает какие-то чеки.

— И? — делаю паузу. — Как будет проходить экзамен?

Ваня снова отрывается от бумаг. Лицо уставшее, расстроенное. Он проводит рукой по волосам, вздыхает.

— Мелкая, давай завтра, а? Сегодня без настроения совсем.

Без настроения? Значит, у меня есть шанс его поддержать по-дружески. Так же?

— У тебя проблемы какие-то?

— Та да... Не бери в голову.

Подхожу к его столу. На нём — куча бумаг, ключи, какая-то деталь двигателя, чашка с остывшим кофе.

— Скушай капкейк — и настроение улучшится. Гарантирую.

Вздыхает.

— Мелкая, мои проблемы твои капкейки не решат. И сладкое я не люблю.

Так хочется опять уехать и снова послать всё к чёрту. Но я вижу — что у него и правда какие-то проблемы: плечи опущены, взгляд потухший.

— А что любишь?

— В смысле? — хмурится.

— Ну... сладкое не любишь. А что любишь?

— Хм. Что люблю, что люблю... — откладывает карандаш на стол и смотрит задумчиво в потолок. — Плов твоей мамы, кебаб, долму, кутабы.

Конечно. Ваня провёл у нас столько времени... Естественно, что еда моей мамы ему так нравится. Своей-то он и не помнит практически. Она умерла, насколько я знаю, когда он был ещё ребёнком, а недавно умер и отец, который и оставил ему эту автомастерскую.

— Ладно. Буду иметь в виду. Но плова у меня с собой нет. Но капкейк всё-таки попробуй.

— Не хочу, — откидывается на стуле, закрывает глаза, устало трёт переносицу.

Беру один в руку, сажусь на стол возле него.

— Давай, открывай ротик.

Ваня открывает глаза — сначала непонимающе, потом в них мелькает искра раздражения.

— Мелкая, ну что ты делаешь? — его голос звучит строго, но без настоящей злости.

— Давай-давай. Скажи «ам», — я улыбаюсь, чуть покачивая капкейком перед его лицом.

Он смотрит на меня, потом на пирожное, снова на меня. И вдруг — о чудо! — уголки его губ чуть приподнимаются.

— Ты дурко мелкое. Ты в курсе?

— А ты угрюмый солдафон!

Смотрит на меня с офигевшими глазами. Боюсь, моя попа точно будет бита, если не прикушу свой язычок. «Ну а чего? Ему можно обзывать, а мне нет?»

— Я жду, — повторяю настойчиво.

Перехватывает нервно пирожное, закидывает целиком в рот.

Нифигасе, крокодил...

Жуёт и смотрит мне в глаза. Я тоже смотрю. И на секундочку его глаза мне даже кажутся красивыми... Какими-то глубокими, что ли, завораживающими, как у волка.

Тьфу! Глупости какие-то!

Смотрю на его крепкую челюсть, на то, как он пережёвывает, как дёргается его кадык, когда проглатывает. Зависаю совсем чуть-чуть. Быстро откашливаюсь:

— Ну как, вкусно?

— Мхм, неплохо, — слегка кивает.

— Ну видишь, а ты боялся. Давай ещё один.

— Не. Хватит. И слезь с моего стола. Сотрудники зайдут — не поймут.

Цокаю, слезаю со стола.

— Ладно-ладно, — поднимаю руки в примирительном жесте. — Значит, у тебя какие-то проблемы, о которых ты не хочешь говорить. Но если сидеть и грузиться, проблем это не решит.

— А что решит?

— Свежий воздух, вкусная еда, приятная компания. Собирайся.

— Куда? — в его голосе сквозит скепсис, но он откладывает карандаш и смотрит на меня внимательнее.

— Будем поднимать твоё настроение.

— Мелкая, отстань. Я никуда не поеду, — он снова берётся за свои бумажки и начинает листать их с нарочитой сосредоточенностью, будто хочет показать, что разговор окончен.

Я не сдаюсь. Делаю шаг ближе, упираюсь рукой в стол рядом с его бумагами — так, чтобы он не мог полностью меня игнорировать.

— Поедешь, — говорю твёрдо, но с улыбкой. — Я сегодня, кстати, буду твоим водителем. Заодно и экзамен примешь. Убьём двух зайцев одним выстрелом, — показываю пальцами пистолет и подмигиваю.

Улыбается. Блин. Он улыбается — второй раз уже!

Я крутая! Я молодец! Заставила антропоморфный менгир улыбнуться. То ли ещё будет, Ванечка!

— Ох ты и липучка, — вздыхает, но встаёт.

— Вперед, за орденами! — киваю ему на дверь, чуть ли не пританцовывая от нетерпения.

— Ладно, — хмыкает Ваня, беря ключи со стола.

Идёт за мной, а я невероятно собой горжусь. Получилось, — думаю, открывая дверь кабинета. — Первый шаг сделан.

Глава 4

Выходим на улицу. Ваня с брелока открывает машину.

— Прошу, — указывает мне рукой на Рейндж-ровер.

— Эм... А поменьше машинки нет? — морщусь нос, разглядывая внушительные габариты автомобиля.

— Нет. Или Рендж, или экзамен аннулируется досрочно, — хмыкает он.

— Какой же ты... — начинаю, но осекаюсь и лишь качаю головой.

Открываю водительскую дверь и в прямом смысле слова залезаю.

Какой хозяин, такая и машина, — думаю, оглядывая салон. — Большая и неуклюжая.

Кидаю сумочку на задние сиденья. Вспоминаю правила посадки в автомобиль. Подъезжаю ближе к рулю, регулирую сиденье, пристегиваюсь.

Блин. А я так надеялась на автомат. Ну это же Ванина машина — естественно, тут будет механика.

Запускаю двигатель. Сердце чуть ускоряется. Регулирую боковое зеркало.

Включаю поворотник, плавно трогаюсь с места. Руль тяжёлый, неподатливый. Поначалу чувствую себя как слон в посудной лавке. Но через пару минут понемногу приноравливаюсь. Вроде как и ничего. Привыкнуть к габаритам — и норм. Одного медведя уже приручила, можно сказать.

— И куда мы едем? — спрашивает Ваня, откинувшись на сиденье.

— За кудыкину гору, — подмигиваю ему.

— За дорогой следи, — снова он на меня рывкает.

— Слежу-слежу, — бормочу, крепче сжимая руль.

Ещё бы и этого медведя приручить...

Везу нас на набережную — туда, где продают самую вкусную шаурму в городе. Думаю, что Ване она понравится: там мясо сочное, овощи свежие, а соус — просто огонь.

Паркуюсь. Ваня молчал всю дорогу. Удивительно. Если бы на его месте был Марат или папа, я бы уже выслушала кучу претензий: «Не газуй!», «Не тормози резко — колодкам будет п...да!» и так далее. А мой инструктор молчит. Ванечка терпеливый, — отмечаю про себя. — Запишем ему в плюсики.

— Ну, как? Экзамен сдан? — спрашиваю его, заглушив двигатель.

— Тебе ещё обратно меня везти, — отвечает он. — Но несколько замечаний могу сделать сразу: при переключении передач выжимай сцепление плавнее, не надо газовать на спусках — отпускай педаль газа и катись на холостых оборотах. И ты сначала гонишь, а потом резко оттормаживаешься перед лежаками или светофорами. Так делать не надо, а то колодкам будет п...да.

Забираю свои слова обратно про терпеливого Ванечку. Они все по одной методичке учились душнить.

Выходим из машины, идём к киоску. Воздух тёплый, пропитан запахом жареного мяса и специй.

— М-м-м, — вдыхает Ваня, прикрывая глаза, — сейчас бы...шавуху захомячил.

— Сейчас захомячишь! — радуюсь я, чувствуя, что попала прямо в яблочко, привезя его сюда.

— Серьёзно? — поднимает бровь Ваня. — Королевишна будет кормить меня шаурмой?

— Оу! — прижимаю руку к груди. — Когда это я от мелкой доросла до королевишны? Как-то пропустила этот знаменательный момент.

— Мелкая королевишна. Так пойдёт? — улыбается уголком губ.

— Пойдёт, так уж и быть.

Всё-таки «королевишна» — звучит неплохо.

Забрав нашу, как выражается Ваня, «шавуху», мы садимся «хомячить» её на лавочку с видом на реку. Уже потемнело, и фонари очень красиво отражаются в воде — мерцают, перебиваются, создают какую-то почти волшебную атмосферу. Даже немного романтично.

Разворачиваю шаурму, вдыхая аппетитный аромат. Ваня делает то же самое — откусывает кусок, закрывает глаза и довольно мычит:

— М-м-м... Реально вкусно.

— Лучшая шаурма в городе. — победно улыбаюсь.

Доев, протираю руки салфеткой, отпиваю фанту из стаканчика.

Ваня задумчиво смотрит вдаль — такой серьёзный и уставший. Но ничего не рассказывает. Даже если спрошу сейчас, уверена — отмахнётся, как от мухи. Вспоминаю свой рабочий способ вытягивать секретики из брата: на нём всегда работал, может, и на Ване сработает.

— А теперь клади голову мне на ноги, — говорю, сама удивляясь собственной смелости.

— Че? — Ваня ошарашенно поворачивается ко мне лицом, брови сходятся на переносице.

— Хлопаю себя по ногам. Давай-давай. Ложись. И рассказывай, что у тебя там стряслось.

— Мелкая, не исполняй. Мы вообще-то посреди города, — пытается сопротивляться, оглядываясь по сторонам.

Наивный какой. Неужели по истории с капкейками не понял, что сопротивляться Малике Кафаровой бесполезно?

— Ой, да всем плевать на нас, — отмахиваюсь. — Ложись давай. Даже взрослым мальчикам иногда нужно, чтобы их пожалели и выслушали.

— Я не мальчик, — бурчит Ваня.

— Верю. Ну вот и не выделяйся тогда. Ложись.

Он кричит, скрипит, но всё-таки ложится, устраиваясь головой у меня на коленях. Но как-то боком, неловко, стараясь держаться на расстоянии.

— Нет, не так. Ложись лицом ко мне.

Бурчит что-то снова под нос, переворачивается, закрывает глаза. Начинаю поглаживать подушечками пальцев его лицо — осторожно, едва касаясь.

— Теперь рассказывай, — мягко напоминаю почти шепотом.

Ваня молчит. Его веки чуть подрагивают, будто он борется с собой — с привычкой всё держать внутри, не показывать слабости.

Я не тороплю. Провожу несколько раз пальцами от центра лба к вискам, потом вокруг глаз.

— Ммм... У тебя такие... нежные руки...

О-о-о, вот и комплименты подъехали. Неожиданно.

— Тогда рассказывай, иначе престану сейчас тебя наглаживать, — продолжаю лёгкие круговые движения у висков.

— Та тётка объявилась... Хочет отжать дом и автомастерскую... — наконец выдавливают Ваня.

Продолжаю массаж — провожу пальцами по области носа, от кончика к переносице, затем по крыльям вниз.

— К адвокату обращался? — спрашиваю спокойно.

— Не-а. Но нашёл вроде толкового. Завтра поеду, — отвечает он, чуть расслабившись. Массирую мочки ушей.

— Ка-а-айф... Бля-я-я... Как же хорошо, — выдыхает Ваня хрипло.

От его голоса и хриплых стонов, по спине пробегает волна мурашек.

— Всё будет хорошо, — говорю уверенно. — Вот увидишь. Всё наладится.

Ваня снова постанывает.

— Надеюсь... С того дня, как узнал про болезнь отца, всё пошло наперекосяк. А когда умер... Так вообще кажется, что всё рушится и я ни фига не справляюсь ни с чем.

Сердце сжимается от его слов. Какой груз он тащит на своих плечах: мать, отец, теперь ещё и эта тётка...

— Ты справишься! Ты сильный! У тебя всё получится! Запомни это!

Смотрю на его лицо уже внимательнее. Провожу по бровям, еле прикасаясь пальчиками к векам. Ресницы моргают. Скольжу по скулам, подбородку. Это уже совершенно не похоже на массаж. Но я не могу оторваться. Сейчас он расслаблен и выглядит совсем иначе: спокойный, открытый, доверчивый какой-то.

Взгляд невольно задерживается на его губах. Они немного приоткрыты. Сглатываю. Сердце отчего-то стучит чаще, кончики пальцев покалывает. Хочется прикоснуться к ним тоже и провести... Сжимаю пальцы, одёргиваю руку.

— Всё, вставай, — резко скидываю его голову с колен.

Ваня удивлённо смотрит на меня взглядом с поволокой:

— Ты чё? Я ж не игрушка тебе. Подкидывать меня так резко — я практически уснул уже, чуть не свалился.

Да, Ванечка, ты не игрушка... Но нельзя мне к тебе проникаться. Я же общаюсь с тобой исключительно из-за выигрыша.

— Спать дома будешь, — резко отвечаю.

— Тю, ты странная какая, — хмурится.

Да ещё бы. Сама себя не понимаю, — думаю, отворачиваясь.

— Я вообще уже несколько месяцев не сплю. А тут проваливаться начал... — тихо признаётся Ваня.

И хочется его пожалеть, погладить ещё... Но не могу больше. Слишком близко это всё как-то.

— На сегодня сеанс закончен.

— Такая ты, да? — спрашивает он с лёгкой горечью.

— Поехали, — бросаю коротко, подымаясь с лавочки.

Иду к машине, даже забываю, что за рулём должна была ехать я. Сажусь на пассажирское сиденье. Ваня занимает место водителя.

Оба молчим. Моё настроение испортилось. Больше нет ни малейшего желания флиртовать. А если он и правда влюбится в меня? Ему ведь потом может быть обидно, больно, неприятно... Но он ведь не узнает про спор. Выиграю свои деньги и закрою на этом тему. Чего я должна переживать о его чувствах? Я ведь всегда была махровой эгоисткой без эмпатии, гордилась даже тем, что меня никто не волнует, кроме самой себя и моей семьи...

Но отчего-то Ване не хочется делать больно. Смотрю на него. Он совсем не медведь, а раненый мишка, который вырос без материнской ласки. Откуда ему знать, что такое нежность, красивые слова? Кто его этому должен был научить? Кто его жалел, когда ему было плохо? Кто гладил по головке? Отец? Он и сам без жены остался, всё время проводил в своей мастерской. Девушки? Ох, сейчас девушки такие... Всем только дай и дай, никто не хочет ничего давать в ответ. Потребляшки и стервы вроде меня, — горько усмехаюсь про себя.

И мне снова хочется его погладить, поговорить... Он бедный даже нормально не спит... Но я ведь не такая! Мне его не жалко! Мне просто нужно выиграть и получить свои деньги!

Глава 5

Во сне вижу Ваню — закрытые глаза, расслабленное лицо. Его губы чуть дрожат, будто он вот-вот улыбнётся. Резко просыпаюсь, сажусь на кровати, тяжело дышу. Провожу рукой по лицу, пытаясь стряхнуть остатки сна.

Мне начинает это не нравиться. То рисую его, то снится... Вчера перед сном вообще пришла в голову дурная идея: рассказать ему правду про спор и попросить его сказать мне на аудио, что он в меня влюблён, отправить девочкам — и вуаля! И волки сыты, и овцы целы.

Но это читерство. А я всегда за честную игру. Да и Ваня меня приберёт, если я ему такое расскажу. А ещё... он после такого точно перестанет со мной даже здороваться. А я бы не хотела портить с ним отношения. Поэтому про спор ему нельзя рассказывать ни при каких обстоятельствах.

Утро действительно оказалось вечера мудренее. Всё тщательно обдумав, я приняла решение — от спора отказаться. Ваня и правда не игрушка. Нельзя так с ним. Да и больно я ему потом делать не хочу.

Хотя, может, он и не влюбится в меня... Зачем ему нужна такая бездушная кукла, как я? А если влюбится?... А я же к нему ничего не чувствую. Да и брат меня сожрёт, если вдруг я свяжусь с его другом. Короче, надо ставить точку.

Открываю чат с девочками. Жалко, конечно, мои пять тысяч... Эх... Ну а что делать?

Я: *Я выхожу из игры!*

Кира: *Что, всё?))) Сливаешься так быстро?*

Кэт: *А что так? Королева не смогла покорить автомеханика?*

Я: *Почему же не смогла? Вчера даже на свидание с ним ходили. Просто не хочу больше в это играть.*

Кира: *Запала на него, что ли?*

Кэт: *Точно запала!))) А говорила — не в моём вкусе. Бла-бла-бла...*

Какое «запала»? О чём они вообще? Что за бред? Ни на кого я не запала.

Я: *Не несите чушь. Не нравится он мне.*

Кира: *Ну-ну... Мы так и поняли.*

Кэт: *Жаль, что ты на него запала. Никогда не было осечек, а тут на тебе.*

Я: *Вы что, глупые? Пишу же — не хочу!!! И всё!*

Кира: *Ну, если отказываешься, значит, я сама теперь поучаствую. Не против? Только ставки подымаю — ещё по 5 000 сверху.*

Против! Я против! — мысленно кричу я.

Кэт: *О-о-о, интересненько.*

Ни хрена не интересненько, — думаю, нервно постукивая пальцами по экрану телефона. И что мне делать? Я не хочу отдавать Ваню Кире. Он хороший... А участвовать — денег у меня таких нет. Кредит что ли брать? Да блин...

Я: *У меня нет ещё пятёрки.*

Кира: *Я займу) Так что — играешь сама на повышенных ставках? Или я берусь за него?*

Да Ваня в жизни на тебя не поведётся. Блин, а если поведётся? А если я соглашусь и выиграю — это ж... тридцать тысяч долларов. Смогу купить себе Кайен второй... Блин... Ванечка, прости.

Я: *Я подумую...*

Кира: *Думай быстрее. Если проиграешь, мы забираем твои пять штук, и плюс ещё пять штук ты будешь мне должна.*

Ничего не отвечаю. Закрываю чат, откидываю телефон на кровать. Смотрю в потолок. И что мне теперь делать? Играть больше не хочу, но и выиграть тридцать штук очень заман-

чиво... Если проиграю, теперь ещё и денег должна буду? Ладно. У меня есть время подумать. Хочу ещё один вечер с Ваней.

Подскакиваю с кровати, иду на кухню к маме. За столом сидят Марат и папа.

— О, брателло, привет, — киваю Марату.

Брат с нами давно уже не живёт, у него своя квартира, но иногда вот так неожиданно заглядывает.

— Привет, мелкая.

Мама готовит плов. Вот это удача! Я как раз хотела её попросить приготовить что-то из её коронных блюд.

— На следующей неделе в субботу собираемся к Серёгиным. Ты с нами? — спрашивает отец брата.

— Не-а. Не могу.

— Лена про тебя в прошлый раз спрашивала, — замечает папа.

Лена — это дочь папиного друга. И отец уже несколько лет хочет её сосватать за Марата. Но он не поддаётся.

— Па, не получится. Я на днюху к Ване еду.

Перевожу всё своё внимание на брата:

— У Вани день рождения в следующую субботу?

— Ага.

А чего он меня не пригласил, интересно? И даже не обмолвился...

А чего он должен тебя приглашать? Кто ты ему? — мысленно одёргиваю себя. Но я хочу поехать.

— Я с тобой.

— Не-а. Нечего тебе там делать. — категорически осаживает меня брат.

— С чего это? — злюсь я, скрещиваю руки на груди.

— С того это. К Серёгиным вон лучше иди.

— Я не хочу к Серёгиным. Хочу к Ване!

— Дочка, а он тебя приглашал? — спрашивает мама.

— Да? Малика, — брат подхватывает мамины слова, — приглашал?

— Нет. Пока... Но пригласит.

— Вот как пригласит, так и поедешь, — строго говорит брат.

Пригласит, куда он денется, — решаю я, закусывая губу.

Достаю из шкафчика контейнер, насыпаю туда плов. Ароматные кусочки мяса, рассыпчатый рис, пряные специи — мама готовит его идеально.

— А ты куда это? — хмурится отец.

— К Кате.

— Катя начала есть плов? — удивляется Марат.

— Начала, — фыркаю.

— Ну, это радует, а то у неё уже коленки выгнулись в другую сторону от её диет, — хихикает брат.

— Всё у неё нормально с коленями. Мужчинам нравится, — заступаюсь за подругу.

— Остеологам разве что.

Не отвечаю брату, закрываю контейнер, вызываю такси и еду уже по привычному за два дня уже адресу.

Ванины миньоны здороваются со мной.

— А Ваня у себя?

— Нет, уехал.

— Куда? — вспоминаю, что он вчера что-то говорил про адвоката. Точно! Наверное, к нему поехал.

— Я подожду его, ок?

— Конечно. С тобой веселее будет, — улыбается один из парней. Его, как оказалось, зовут Игорь.

Сажусь на диванчик в боксе, жду Ваню. Ковыряюсь в телефоне, листаю ленту соцсетей, но ничего не запоминаю. Игорь приносит мне кофе — хоть и растворимый, но старался же человек.

— Спасибо, — улыбаюсь ему.

Что ж так долго его нет-то? — думаю, поглядывая на часы.

Через несколько часов Ваня таки приезжает. Бегу к нему со своим пловом — который наверняка уже остыл, хотя был тёплым. Но это его проблемы. Разогреет, если что.

— Вань, привет!

Он какой-то сегодня прям улыбочивый — это не может не радовать.

— О! А ты чего приехала? — остановившись, смотрит на меня.

Я как о стену невидимую ударюсь. Замираю, улыбка сходит с лица.

— Плов тебе привезла, — показываю контейнер.

— Зря. Я не голодный, — он начинает подниматься по ступенькам на второй этаж.

— Это мамин плов, — говорю ему в спину.

— Спасибо, ей передавай. Может, потом съем.

— А как прошла встреча с адвокатом? — спрашиваю, заходя за ним в кабинет. Мне почему-то кажется, что всё, что сейчас происходит, как-то унижительно. Он не рад меня видеть. Я думала... После вчерашнего вечера мы сблизились, подружились... А он снова рывкает на меня.

— Ой, супер прошла. Яська такая красотка. Шарит. Всё объяснила мне, по полочкам разложила. Короче, шансы есть.

И почему мне сейчас так неприятно? Хочется выпить залпом стакан холодной воды.

— Яська — это... адвокат?

— Да. Знакомая школьная. Неожиданная встреча.

И он это с такой улыбкой рассказывает... А я чувствую, что с каждым его словом мне всё тяжелее вдохнуть воздух.

— Ты поэтому не голодный? С ней пообедал, да?

— Ага.

Он улыбается. Блин, мать твою, он улыбается при воспоминаниях о ней. Мне он так не улыбается. Какого хрена, Ваня?

— М-м-м. Ясно. На день рождения её пригласил? — пытаюсь говорить спокойно.

— Ну да. Надеюсь, придёт, — отвечает Ваня, и его лицо снова озаряется этой дурацкой счастливой улыбкой.

Надеешься? Так значит... Ну нет, Ванечка. Хрен тебе, а не Яська. Будешь моим! И я выиграю тридцать штук. Никто не смеет вытирать об меня ноги. Я, значит, летела к нему с пловом, как дурочка какая-то, а он мне тут, задыхаясь от счастья, за Яську какую-то рассказывает.

Внутри всё кипит.

— Марат сказал, ты меня тоже пригласил? — вру, естественно. Но мне уже плевать. Больше я никого жалеть не буду. Закончилась хорошая Малика, не начавшись.

— А... Да, конечно. И ты приходи, — отвечает Ваня, чуть удивлённо, но без колебаний.

Выхожу из кабинета, хлопнув дверью. Звук получается громче, чем я ожидала. Останавливаюсь в коридоре, делаю несколько глубоких вдохов.

Пишу в чат: «Я в игре!»

Девчонки что-то пишут. Не читаю. Не хочу сейчас ничьих комментариев, ни подбадриваний, ни подколов. Всё это сейчас только раздражает.

Подхожу к Игорю, который возится с какими-то деталями у верстака, и протягиваю ему контейнер:

— Держи. Это тебе.

— О, плов? Серьёзно? Домашний? — он открывает контейнер, и его глаза загораются.

— Вау, спасибо!

— Да, мамин. Ешь на здоровье, — выдавливаю улыбку.

— Ты — ангел! — искренне благодарит Игорь, уже доставая вилку из ящика стола.

Улыбаюсь. Приятно. Хоть кто-то оценил мои сегодняшние старания. Игорь с аппетитом принимается за плов, довольно мычит и показывает большой палец вверх. На секунду мне становится легче — простое человеческое спасибо будто немного гасит бурю внутри. Но внутри всё ещё бурлит, но теперь к злости примешивается холодный расчёт.

Ладно, Ваня. Посмотрим, кто кого. Ты ещё узнаешь, на что способна Малика Кафарова, когда ставит перед собой цель, — думаю я, поправляя сумку на плече.

Тридцать тысяч долларов. Кайен. Вот и всё, что для меня сейчас имеет значение!

Глава 6

Еду с братом в машине. Думаю о Ване. Мы не виделись с ним с того самого дня, как я ушла из автомастерской. Интересно, как он сегодня отреагирует на меня — будет ли рад, что я приехала, или нет...

— Напомни-ка, а когда вы с Ваней успели подружиться, что он тебя на день рождения позвал? — бросает Марат, не отрывая взгляда от дороги.

— А-а-а... Так заезжали как-то к нему в автомастерскую с Кирой. Вот тогда и позвал, — отвечаю, даже не моргнув.

Вру. Снова вру. И мне не стыдно.

— Ясно, — кивает брат, но я чувствую, что он верит мне не до конца. Нужно перевести тему. Срочно.

Вспоминаю, что Ваня сказал: эта Яська — его школьная знакомая. Значит, и брат должен её знать.

— А кто такая Яська, не знаешь? — небрежно бросаю я, стараясь не выдать интереса.

Брат замирает — кажется, даже дышать перестаёт. Прищуривается, бросает на меня короткий взгляд.

— Вержбицкая? — уточняет он.

— Наверное, — пожимаю плечами.

— Знаю, конечно. А ты чего про неё спрашиваешь? — в голосе брата звучит настороженность.

— Да так... Ничего... — мямлю.

Что я должна ответить? Хотелось, конечно, спросить: «Красивая?» Но это было бы слишком явно. Сейчас всё равно увижу её — и сделаю свою оценку. Уф. Она уже заведомо мне не нравится.

День рождения Ваня решил отметить на базе отдыха: закрытая территория, лес, речка, уютные двухэтажные домики. Здесь очень красиво. Знаю, что это излюбленное место отдыха моего брата и его друзей, но я тут впервые.

Выхожу из машины, вдыхаю чистый воздух — пахнет хвоей и свежестью. Птички поют, лёгкий ветерок шевелит волосы. Кайф.

Навстречу к нам идёт именинник. Улыбается. Тату на правой руке контрастируют с белой футболкой, которая обтягивает его накачанные плечи, грудь и руки. Чёрные джинсы эффектно подчёркивают его спортивные ноги. Ничего особенного, но Ване однозначно идёт.

Я скромно улыбаюсь, немного нервничаю перед вручением ему своего подарка.

Они с Маратом здороваются, хлопают друг друга по плечу. Брат желает Ване кучу всего — успехов, здоровья и, конечно же, любви. Потом Марат отходит к гостям, а я остаюсь один на один с Ваней.

— С днём рождения, Вань, — протягиваю свой подарок.

— Спасибо, — он берёт конверт, немного хмурится, пытается понять, что внутри. — Я открою?

— Конечно.

Я рисую исключительно для себя и никому не показываю своих рисунков. Это только моё личное, моя отдушина. Но подарок я так и не смогла для Вани придумать, да и с деньгами сейчас беда. Поэтому я нарисовала вид на набережную — в воспоминание о нашем вечере.

По лицу Вани видно, что он удивлён. Смотрит вопросительно — сначала на рисунок, потом на меня, снова на рисунок и опять на меня.

— Э-э-э... Это... кто рисовал?

— Я, конечно, — смущаюсь. — Ну, типа, лучший подарок — это подарок, сделанный своими руками, — нервно улыбаюсь. — Слышал такое?

— Это... охренеть как красиво, Малика, — искренне говорит Ваня. — Я и подумать не мог, что ты так красиво рисуешь. Реально, будто перенёлся в тот вечер на набережную.

В этом и была задумка.

— Я рада, что угодила, — пожимаю плечами, стараясь скрыть, как приятно мне это слышать.

— Да не то слово! Повешу у себя в комнате, — улыбается.

Мы стоим и смотрим друг на друга. И мне так хорошо сейчас. Классная погода, живописная природа и Ваня... Всё супер. Эмоции внутри меня переполняют — хочется делать какие-то глупые глупости: обнимать всех подряд, смеяться без повода, петь и танцевать. Ощущение лёгкого приятного опьянения. Он смотрит на меня, слегка щурясь от солнца, а я улыбаюсь так искренне, как, наверное, не улыбалась ещё ни одному мужчине.

Но всё это происходит ровно до того момента, пока к нам не подъезжает красненькая маленькая Пежо. Ваня тут же бросает меня и идёт к машине.

Из неё выходит рыжая девушка — похожая на принцессу Мериду из «Холодного сердца». Я догадываюсь, что это и есть та самая Яська. И от того, как Ваня ей радуется, где-то ниже горла разрастается колючка.

Отворачиваюсь, чтобы не смотреть на них, и иду к брату. Он стоит возле мангала и тоже смотрит в сторону рыжей и Вани — так, будто тоже кочку проглотил.

Подхожу ближе, встаю рядом, машинально беру с тарелки кусочек маринованного лука и кладу в рот — просто чтобы чем-то занять руки и отвлечься. Горький вкус на языке будто отрезвляет.

А Ваня всё рассказывает ей что-то, жестикулирует, смеётся. И она тоже ему широко и открыто улыбается. Ты смотри, какой разговорчивый стал... Бесит. И он, и она... Все бесят меня сейчас. Мне обидно и неприятно: ко мне столько внимания не было.

Ваня подводит её познакомить с теми, кого она не знает. Ян и Лиза, судя по всему, знакомы с ней хорошо — улыбаются, обнимаются, что-то говорят ей, будто её появление — это маленький праздник. А я не знакомлюсь и не здороваюсь. Мне всё равно. Отворачиваюсь в сторону.

Ваня предлагает ей выпить. Она что-то хихикает — типа она за рулём. В итоге он наливает ей сок, и она идёт к речке.

Я такая злая, что не могу сдержаться, — иду за ней. Не знаю зачем. Но точно не топить — я ж не настолько отбитая. Хотя не факт.

Она оборачивается. Смотрю на неё внимательно. Ну, ладно... Симпатичная. Может, даже красивая. Яркая такая. Волосы красивые, длинные, выются лёгкими волнами. Такие девушки тебе, значит, нравятся, Ванечка? — мысленно цежу я, сжимая кулаки.

Подхожу к ней ближе, стараясь держать голос ровным — тихо, но строго говорю:

— Держись от Вани подальше.

— А что такое? — она приподнимает бровь, смотрит с лёгким недоумением.

— Советую выбрать себе кого-нибудь другого, — веду рукой в сторону гостей, стоящих у мангала и беседок. — Он тебе не пара. Поняла меня?

— Тебя забыла спросить, — улыбается она, скрестив руки на груди. Взгляд при этом — спокойный, даже чуть насмешливый.

Вот же сучка! — злость подступает к горлу. Ты смотри, какая борзая! А с виду — сказочная принцесса.

— Так вот не забывай, — говорю сквозь зубы, приближаясь к ней почти вплотную.

— Отойди от меня на два шага, — резко бросает она. — Ненавижу, когда лезут в моё личное пространство. Да и вообще — в мою жизнь.

Ох, какие мы нежные! Но я отступать не собираюсь. Я ведь Малика Кафарова. Резко толкаю её плечом в плечо.

— Эй, ты чего?! — толкает меня в ответ.

Злость застилает мне глаза. Значит, по-хорошему мы не понимаем, да? Резким движением хватаю её за рыжие волосы и накручиваю на кулак.

— Отпусти, сумасшедшая! — верещит она, пытаюсь вырваться.

К нам кто-то подбегает. Меня резко дёргают назад, давят на руку, чтобы разжала хватку. Собираюсь развернуться и влупить тому, кто меня держит... Но по рукам узнаю брата.

— Блин, — отпускаю волосы Яси.

— Ты что творишь? — рычит Марат, сжимая моё плечо. — Зачем в волосы Ясе вцепилась?

Смотрю на того, кто держит её, помогая устоять. Ваня. Ну, конечно. Прибежал заступаться за свою рыжую принцессу. Злюсь ещё сильнее. Кровь стучит в висках.

— Заслужила, — сквозь зубы отвечаю ему.

— Чем? — пищит Яся, на глазах у неё выступают слёзы. — Сама себе что-то придумала и наехала на меня!

Ой, не плачь, сейчас Ванечка тебя утешит.

Марат наклоняется ко мне, его голос звучит жёстко:

— Мелкая, если не угомонишь свой пыл, я тебя больше никуда и никогда не возьму.

— Я случайно, — бормочу я.

— Случайно вцепилась ей в волосы?

— Она мне не нравится.

— А мне нравится, — бросает брат.

Замираю, смотрю на него. Он осекается, будто сам не ожидал, что скажет это вслух.

— Тебе лечиться надо, — рычит на меня Ваня, качая головой и крутя пальцем у виска. — Что за истерика?

Так значит, Ваня, да? Заступаешься за неё? А я — ку-ку, по-твоему?

— Да ничего я ей не сделала. Она вообще первая начала, — отвечаю, глядя ему в глаза.

— Неправда! И ты прекрасно это знаешь! — кричит рыжая. — Зачем врёшь? Ты первая начала из-за...

Только не заканчивай — из-за кого. Блин-блин, не надо! Меня Марат убьёт прямо здесь, если узнает, — мысленно молю я.

— Из-за чего? — спрашивает брат у неё.

Взглядом умоляю её: пожалуйста, молчи. Я тебя больше не трону. Честное слово.

— Из-за того, что я случайно облила её соком, — неожиданно выдаёт Яся.

Не поняла...

— Соком? — смотрю на неё в замешательстве. — А, да... Соком, — быстро киваю.

Хм. Спасибо, — думаю с облегчением. Но вслух, конечно, я такого ей не скажу.

— Аккуратнее будь, — бросаю ей напоследок, беру Марата под руку и ухожу прочь от речки, подальше от этих двоих.

История Марата и Яси: <https://litnet.com/shrt/Nw1k>

Глава 7

За праздничным столом Яся садится с Лизой и Яном — напротив моего брата. Я сажусь возле именинника, стараясь не показывать, как нервничаю. Надеюсь, не спихнёт меня сейчас со стула из-за того, что обидела его рыжую любимку. Но нет — Ваня молчит. Однако я чувствую небольшое напряжение от него, какую-то едва уловимую вибрацию.

Бедром якобы случайно прикасаюсь к его ноге. Он замирает, будто даже перестаёт дышать, но ногу не отодвигает.

Гости поздравляют его, произносят тосты. Ваня улыбается — сегодня он на удивление улыбчивый. И нужно сказать, что улыбка ему идёт: суровое лицо моментально преобразается, становится открытым и живым, а глаза лучатся теплотой.

— Вань, — шепчу ему.

Он подвигается ко мне ухом, чуть наклоняется. Блин, от него так пахнет классно — раньше я как-то не замечала.

— Эгоист? — спрашиваю я.

— Кто?

— Духи. «Эгоист»?

— А, да.

— Классные. Тебе идут.

— Спасибо. Мои любимые. Это Яська подарила, — отвечает с легкой улыбкой.

Колючка снова царапает меня своими шупальцами. Улыбка сходит с моего лица. Значит, Яська у нас в курсе, какие он любит духи...

Перевожу взгляд на неё и вижу, как она переглядывается с моим братом. Между ними буквально искры летят. Хм... А как же Ваня? Если она ему нравится, представляю, насколько неприятно ему сейчас лицезреть гладелки этих двоих. Поворачиваюсь к нему, смотрю на его профиль. Нет, грустным и расстроенным он не выглядит.

— Вань?

— А? — снова наклоняется ко мне.

— Ты же не обижаешься на меня?

— За что?

— За свою рыжую подружку.

Напряжённо жду его ответа.

— Ты, конечно, неадекватка, но ругать тебя за это я не буду. Уверен, Мар уже и так тебе выписал.

Киваю. Неожиданно... Я думала, он будет дуться весь вечер. А Ванечка добрый и благородный.

Вечер плавно перетекает в ночь ребята решили после шашлыка пожарить рыбу на углях. Перекинувшись парочкой слов с Игорем-улыбакой, иду к одиноко скучающему возле беседки имениннику.

— Чего грустишь?

— Просто задумался немного.

Наш не успевший начаться диалог прерывает мой брат. Он опирается на беседку:

— Ваню, Яську не видел?

Опа... Таки запал на рыжую братец. А Ваня?

— Так она в домик ушла.

— Зачем?

— Сказала, устала, хочет отдохнуть, — пожимает плечами Ваня.

Брат хмыкает, делает шаг ближе, понижает голос и подмигивает:

— А в каком она домике и в каком номере?

Смотрю на брата, открыв рот. Если он так открыто говорит Ване о том, что собирается к ней в номер, а Ваня спокойно на это реагирует, то либо Ване на неё фиолетово, либо он умеет скрывать свои чувства. Но это точно не про Ваню. Значит, вариант номер один: рыжая нравится Марату, а Ване всё равно.

— Так, мелкая, в рот муха сейчас залетит, — брат щёлкает меня пальцами по носу с улыбочкой. — Иди погуляй. У дядь тут взрослый разговор.

Блин, вот сейчас обидно было. Зачем же ты так со мной перед Ваней?

— Сам ты мелкий! Мне восемнадцать вообще-то! — упираю руки в бока.

— Иди, сказал! Ты ещё за то, что Яське в волосы вцепилась, по заднице дома отхватишь.

— А что такое? — прищуриваюсь. — Запал на рыжую? Ты же рыжих никогда не любил.

— Вкусы меняются. Кыш отсюда и не суй свой нос в мои дела, — кивает головой в сторону праздничного стола.

Хоть я тебя и люблю, братик! Но сейчас ты ведёшь себя как какашка. Чем я помешала, не пойму? На свадьбе Яна и Лизы вообще ни с кем общаться не давал. Даже официанта бедного, у которого я взяла шампанское, чуть, блин, не избил.

— Ты же в мои суёшь, — делаю шаг ближе.

— Малика! — рычит. — Сколько раз я должен попросить оставить нас с Ваню вдвоём, чтобы ты услышала?

— Не кричи на меня!

— Фу-у-у, — проводит ладонью по лицу, шумно выдыхает. — Почему с вами со всеми так сложно-то?

— Отойдём на пару слов, — кивает Ване в сторону, бросая на меня пренебрежительный взгляд. — Без свидетелей.

Они отходят. Ну и идите. Пойду с Игорьком-улыбакой ещё пообщаюсь.

Марат после разговора с Ваней уходит в сторону домиков. И я даже догадываюсь, к кому. А Ваня возвращается к гостям.

Постепенно веселье начинает затихать, гости расходятся по домикам. Я тоже решаю пойти отдохнуть. Впереди меня в свой номер на первом этаже заходит Ваня.

А мы, оказывается, с ним соседи. Мой номер напротив. Интересно...

Делаю первое, что приходит в голову, — как обычно, даже не думая. Переодеваюсь в топик и шортики для сна, распускаю волосы, беру масло для массажа и выхожу из номера. Стучу в Ванину дверь.

Он открывает. Ох ты ж... Мать божья! Он без футболки, в коротких спортивных шортах. Вот это фигурка, конечно. И тату у него, оказывается, не только на руке...

— Ты что-то хотела?

Блин, он же, наверное, заметил, что я залипла... Ой, как неудобно.

— Я... А, да... — показываю масло в руках.

Он смотрит непонимающе.

— Плечо болит, наверное, потянула сегодня, когда с подружкой твоей... вашей... сцепилась.

— Ну, я понял. От меня что требуется?

— Намазать маслом плечо и помассировать.

— Не, это не ко мне.

Ваня уже практически закрыл дверь.

— Ладно... Поняла. Пойду тогда Игоря попрошу. Не подскажешь, в каком он домике и номере?

Дверь снова открывается, на этот раз шире.

— Э! К какому ещё Игорю? Давай быстро заходи.

Хи-хи, смеюсь про себя. Я молодчинка в очередной раз.

Даю ему масло в руку. Сажусь на кровать, поворачиваюсь к нему спиной.

— Мне может лечь?

— Не стоит, — бурчит себе под нос.

— А топик может снять?

— Зачем?

— Ну, чтобы маслом не запачкать, и доступ так будет лучше.

— Ну, снимай.

— Ты только отвернись.

Поворачиваюсь к нему спиной, снимаю топик, прикрываюсь.

— Я готова.

Сижу, смотрю в стенку в предвкушении. Слышу, как Ваня открывает масло, промазывает себе руки и дотрагивается наконец до моих плеч. Руки большие, тёплые, ладони шероховатые. Но он совсем не нежничает — прям сминает плечи. Закрываю глаза.

— Норм? — хриплым голосом спрашивает мне в спину. — Не больно?

— Не-е-ет... Хорошо очень.

Ваня находит какую-то точку сзади под волосами, нажимает — и... блин! Сначала очень больно, а потом та-а-ак приятно, до мурашек.

У Ванечки, оказывается, умелые ручки — не только моторы перебирать ими может.

— Ну что, достаточно? — спрашивает он недалеко от моего уха.

— Мгм... — мычу нечленораздельно.

Ваня убирает руки, открываю глаза — и всё плывёт... Пытаюсь сфокусировать зрение. Становится сразу зябко без Ваниных рук. Надеваю топ. Ваня порядочно снова отворачивается.

Он такой. Другой бы уже исподтишка подглядывал и подкатывал внаглую. А Ваня прям кремень. И это тоже ещё один неоспоримый его плюс — не кидается на каждое тело, которое видит.

Переворачиваюсь на кровати, сажусь, опираясь спиной на спинку. Мне не хочется так сразу уходить. Тем более он сделал мне приятно и хочу ответить ему взаимностью. Вспоминаю его слова о том, что в последнее время он плохо спит, хлопаю ладонями по своим коленям:

— Ложись.

И Ваня, даже не сопротивляясь, как в прошлый раз, сразу плюхается, причём с удовольствием. Смеюсь про себя: Блин, мальчишки... Они такие, мальчишки, даже взрослые — любят заботу, внимание и ласку. А кто же её не любит?

Сегодня начинаю с головы, немного массирую переход к вискам. Ваня, кажется, даже мурлычет. Вспоминаю, что сейчас можно спрашивать что угодно — он будет отвечать.

— Вань?

— М?

— Тебе Яська нравится?

Он улыбается. Я уже было собралась сбросить его с колен. Но он спасает себя:

— Яська — друг.

— А как женщина нравится? — массирую пальчиками зону лба.

— Мне нет. Мару — да.

Но это и я уже поняла.

— А Ясе?

— Яська ещё со школы в него влюблена, — отвечает тихо и замедленно Ваня. Скорее всего, начинает засыпать.

О как. Ну, надеюсь, брату повезёт. Совет им да любовь. А я, оказывается, чуть невестке будущей кудри все не выдрала. Была неправа, каюсь. Надо будет завтра с утра извиниться перед

ней, что ли. Но она тоже... Чего выпендривалась? «Не твоё дело» и всё такое. Так и сказала бы, что Ваня ей не интересен.

— Вань, а я нравлюсь? — Блин, то, что вырвалось из моего рта только что, было неожиданностью даже для меня.

Убираю пальцы от его лица, надеюсь, он уснул и ничего не услышал. Пожалуйста-пожалуйста...

Но вижу, что Ваня всё-таки не спит, хмурит лоб. Молчу, провожу пальчиком по морщинкам, разглаживая их. «Забудь-забудь, тебе послышалось», — мысленно уговариваю его.

— Ты красивая! — говорит он так искренне. Но в то же время по его напряжённой мимике видно, что ему непросто это говорить.

Смотрю на него и, кажется, даже не дышу. Не знаю, что сказать и что спросить. Да, я в курсе, что я красивая. Но комплименты от Вани — это особый вид комплиментов. Они как чёрный жемчуг — редкая вещь. С другой стороны... Красивая — это ещё не значит, что он в меня влюбится.

— Вань, а ты влюблялся когда-нибудь? — решаюсь спросить, продолжая мягко массировать виски Вани.

Он уже с трудом ворочает языком — сон берёт своё, но всё же отвечает:

— Не-а... Как-то не было на это времени.

— Как это?

— В школе, когда ребята уже всюду встречались с девчонками, меня больше интересовали тачки и спорт. Потом армия, учёба, работа, болезнь отца, снова работа... — вздыхает. — Крутился как белка в колесе, времени на чувства не оставалось.

Глажу его под глазами, снова, как тогда на набережной, рассматриваю черты лица. Он красивый. И даже при том, что изначально он совершенно не в моём вкусе — мне нравятся более ухоженные и смазливые мальчики, — он красив изнутри. И эта красота делает его совершенным и внешне.

Он сильный, уверенный, добрый, честный. С таким и правда будет как за каменной стеной. И когда-нибудь он обязательно встретит хорошую девочку и полюбит её — и она тоже обязательно его полюбит. Ваню невозможно не полюбить. В нём столько нерастроченной нежности и любви — он окутает ею, как одеялом, защитит от всего мира...

Только как-то болезненно внутри от мысли, что это буду не я. Я гнилая, — колет в груди. — Я сука — поспорила на него. Я его не заслуживаю... И как из этой истории теперь выйти без потерь, я уже не знаю.

Вижу, что Ваня уснул. Глажу его по голове. Пусть поспит. Мне, конечно, неудобно в таком положении — сидя я точно не смогу нормально поспать, — но тревожить его не хочу. Закрываю глаза, продолжая гладить его, прокручиваю в голове его слова: «Ты красивая». И постепенно тоже отключаюсь.

Глава 8

С дня рождения Вани мы с братом уехали на следующий день рано утром. Он почему-то злой, да ещё и с опухшей губой. Расспрашивать его об этом я не решилась — мало ли, кто как провёл ночь. Я, например, провела её со спящим Ваней на коленях. Но брату точно этого лучше не знать.

Вчера я весь день думала над тем, что мне делать дальше. Как быть с Ваней и со спором? Теперь в случае проигрыша или отказа я буду должна Кире пять тысяч, но где их брать — я ума не приложу. Ни к брату, ни к кому-либо другому я обратиться не могу: придётся рассказывать, на что мне эти деньги. А правда слишком неприглядная.

Сегодня я снова еду к Ване на работу. Решила, что лучше это сделать к концу рабочего дня, чтобы потом его вытянуть погулять. Да, я не хочу, как раньше, ни дорогих ресторанов, ни пафосных клубов, ни кинотеатров — хочу просто погулять. С Ваней мне нравится даже шаурму на лавочке есть.

И это меня пугает. Но ещё больше меня пугает то, что у него, возможно, ко мне нет чувств. Никогда меня это не волновало: я всегда добивалась своего с холодной головой, просчитывая каждый шаг — улыбнуться, подмигнуть, поиграть глазами, прикусить губку, перекинуть волосы через плечо. И всегда работало.

С Ваней же я забываю всё это делать. И, скорее всего, в его глазах я не выгляжу эффектной красавицей. А кем? Другом... Сестрой друга? Малышкой Маликой?.. Но он сказал, что я красивая. И что? Дети тоже могут быть красивыми... А может, он просто не хотел меня обидеть, поэтому так и сказал? Но нет, это точно не про Ваню. Он не будет говорить то, что не думает, врать, уваливать. Он же не я.

Я понимаю, что недостойна его любви, но почему-то так хочется ему нравиться — как девушка, а не как ребёнок. И не ради выигрыша, а просто... Не знаю. Не могу объяснить, чего хочу. И, конечно же, я не запала на него... Просто с ним очень хорошо.

Захожу к Ване в кабинет.

— Приветик!

Ваня резко поднимает голову, на лице — улыбка. Что, естественно, радует и окрыляет.

— О, привет! Принесла плов?

— Нет, — хмыкаю. — Плов — пройденный этап. Его я уже приносила, ты отказался. Его съел Игорь, кстати.

— Эй, я не отказывался. Я бы позже съел.

— Ну, в следующий раз. Извини, — развожу руками.

Подхожу к Ване сзади и начинаю массировать шею. Он не сопротивляется, наоборот — чуть расслабляет плечи, выдыхает.

— Как дела? — спрашиваю тихо.

— На удивление хорошо, — так же тихо отвечает.

— А я к тебе по делу, — мягко продолжаю, слегка усиливая нажим на мышцы у основания шеи.

— По какому? По поводу выбора машины?

— Нет, с машиной я уже определилась.

Вообще никакую больше не хочу. Хочу вылезти из глупого спора без потерь.

— И что за дело?

Круговыми движениями массирую зону за мочкой уха.

— Пойдёшь со мной на выпускной?

Чувствую, как Ваня замирает и напрягается.

— Почему я?

Я ожидала этого вопроса. И правда, с чего бы вдруг ему идти со мной? Кто мы друг другу?

— А почему нет?

— Ни за что не поверю, что тебе не с кем пойти.

— Конечно, есть. Но... С ними я идти не хочу.

И это чистая правда. Хочу пойти именно с Ваней.

— А со мной, значит, хочешь?

— С тобой хочу, — тихо отвечаю, чуть замедляя движения пальцев.

— Ммм... Как хорошо... — Ваня чуть наклоняет голову, подставляется под прикосновения. — Ладно. Пойду.

На секунду замираю от неожиданности: сердце делает сальто, потом тройной пируэт и пытается выпрыгнуть из груди. Улыбаюсь, хотя он этого не видит.

— Правда? — уточняю, стараясь, чтобы голос не выдал моего восторга.

— Да, — он поворачивается ко мне, и я встречаюсь с его взглядом. В глазах — тёплая улыбка. — Только предупреждаю: я не танцор. В школе на дискотеках всегда стоял у стенки.

— Ничего, — смеюсь, отступая на шаг. — Я научу. Главное, что пойдёшь со мной.

— Договорились, — кивает Ваня. — Когда?

— В эту субботу. В Golden Line. На семь.

— Понял, — кивает, смотрит в окно. — Мар и Рустам Ильдарович в курсе, что ты пойдёшь со мной?

— Ой, да они и не узнают. — отмахиваюсь.

— Не-не, так не прокатит, — отрицательно качает головой. — Я не буду скрывать от своего друга эту информацию. И если мы идём вместе, то я, как и положено, заеду, заберу тебя и привезу. И они должны знать, с кем ты идёшь.

— Вань, я тебе уже говорила, что ты душнила?

— Ну тогда, — скрещивает руки на груди, — придётся идти с другим кавалером. Который не душит и умеет танцевать.

— Ой, всё, Вань, — цокаю. — Ладно. Я поняла. Родителям скажу. А Марат сейчас всё равно с нами не живёт, и не до этого ему. Да и не поймёт он...

— Ну, это же не свидание. Я тебя просто как друг сопровождаю. Что тут такого?

— Ну да, как друг. Конечно.

Пусть так и думает. Но с Маратом я точно не хочу говорить по этому поводу. Он не примет это ни под каким соусом.

Наклоняюсь к Ване сзади и целую его в щёку. Ваня снова напрягается и замирает, кажется, даже не дышит.

— Спасибо, что согласился! Я со всеми поговорю.

Он молча кивает.

Обхожу его стол, сажусь перед ним на стул.

— А сейчас чем займёмся?

Ваня задумчиво почёсывает бровь.

— Чем?

— Гулять пойдём?

Его брови сначала подсакивают, потом он слегка хмурится.

— Гулять?

— Да, гулять, — говорю легко и непринуждённо. — Просто поболтаем.

— Ну да, я ведь такой болтун, — усмехается Ваня.

И правда, болтун из него так себе — скорее мастер красноречивого молчания.

— Для хорошего времяпровождения не обязательно много говорить. Иногда в совместном молчании можно сказать больше, чем в длинном разговоре.

— Хм. Неожиданно такое услышать от тебя. — улыбается Ваня. — Ладно. Давай погуляем.

Он встаёт из-за стола, берёт ключи.

— Хочешь за руль?

Я взвизгиваю от радости.

Подлетаю к нему и снова целую в щёку.

— Спасибо, Ванечка! Ты лучший!

На этот раз Ваня не напрягается — наоборот, мне показалось, он даже чуть подставил щёку. Сейчас он совсем не похож на сурового медведя, а скорее — на большого кота, который не против, чтобы ему почесали за ушком. Кстати, и в прямом, и в переносном смысле.

— Ну что, идём? — спрашивает он, направляясь к двери.

— Идём! — подхватываю я его под руку. Тут он тоже не сопротивляется.

Мы выходим на улицу, и я глубоко вдыхаю свежий воздух. Солнце светит, погода отличная, рядом — Ваня. Улыбка на моём лице вырастает сама собой, и снова появляется желание кружиться и делать маленькие глупости. Сейчас не хочется думать ни про спор, ни про деньги, которые я буду должна, — просто хочется быть в моменте.

Я сажусь за руль Ренджа, уже привычно подвигаю сиденье. Мы отъезжаем от автосервиса. Сначала я хочу снова поехать на набережную, но неожиданно приходит другая идея. Почему-то сейчас хочется чего-то лёгкого, весёлого, незатейливого. Да и Ване не помешает немного расслабиться. Останавливаю машину у парка аттракционов.

Ваня переводит на меня вопросительный взгляд.

— Да-да, Ванечка, — улыбаюсь. — Это то, что ты подумал. Буду кормить тебя мороженым, сладкой ватой, покормим вместе уточек в пруду, и обязательно... — я пальцами поднимаю уголки его губ, растягивая в улыбке, — посетим комнату смеха!

— Я же не люблю сладкое... — пытается сопротивляться Ваня.

— У тебя нет другого выбора, так что давай, унылая задница, выползай из машины, — весело бросаю я.

— Как ты меня назвала?! — Ваня щурится.

Я быстро выпрыгиваю из машины. Ваня идёт за мной.

— Я тебе сейчас... — начинает он грозно.

— ...жопу набью? — заканчиваю за него я и показываю язык. — Где-то я уже это слышала. А ты попробуй для начала меня догнать!

Ваня на секунду замирает, потом срывается с места. Я тоже бегу изо всех сил — какая я молодец, что сегодня в кедулях!

Ветер свистит в ушах, волосы развеваются, я смеюсь на бегу. Оглядываюсь через плечо: Ваня стремительно настигает. Резко сворачиваю за карусель, петляю между лавочками.

— Сдавайся! — кричит он, тяжело дыша, но в голосе слышится смех.

— Ни за что! — оборачиваюсь, машу ему рукой и тут же врезаюсь в надувной замок. Отскакиваю, как мячик, и чуть не падаю.

Ваня наконец настигает меня, хватая за плечи, но вместо грозного взгляда — широкая улыбка.

— Попалась! — торжественно объявляет он.

— Ну и что теперь? — дразнюсь, стараюсь отдышаться. — Будешь меня наказывать?

— Буду, — серьёзно кивает Ваня, а потом неожиданно подмигивает. — Мороженым и двойной порцией сладкой ваты. Пошли!

Я хохочу в голос, беру его за руку.

— По рукам! Только сначала — уточки!

— Ладно, уточки так уточки, — смеётся Ваня.

Глава 9

— И чем ты собиралась кормить уток? Попкорном? — хмыкает Ваня.

Я обиженно надуваю губки.

— Я думала, тут продаётся еда для них.

— Ага, конеш, — смеётся Ваня. — Думала она...

— Ладно, не куксись, — толкает меня плечом так, что я чуть не улетаю в пруд к тем самым уткам. Блин, когда ты уже научишься рассчитывать свою силу... И как-то нежнее себя вести с девушкой, что ли? Ох, Ванечка...

— Пойду куплю батон твоим уткам. Там магазин видел рядом, — говорит Ваня, кивая в сторону небольшой лавки.

Смотрю на Ваню, не веря своим ушам.

— Ты серьёзно? Пойдёшь сейчас и купишь еду для уток? Ради меня?

— Ради уток. А то голодные останутся, не уснут сегодня на пустой желудок, — невозмутимо отвечает он.

Конечно же, ради уток, куда уж мне до них, — мысленно вздыхаю я.

— Ну да, ну да, — киваю понимающе. — Ты сама доброта, Ванечка.

— Да-а-а, я такой, — довольно улыбается и... подставляет мне щёку.

А-х ты ж смотри, какой котяра! Привык, что я его тут весь день нацеловываю, — фыркаю я про себя, но всё же чмокаю его в щёку.

Ваня довольно жмурится. Улыбаюсь от этой милоты — такой он сейчас домашний и совсем-совсем не суровый.

— Я с тобой пойду тогда в магазин. Что мне тут одной делать?

— Пошли, — пожимает плечами.

— Ой, а мороженое? Давай купим. Хотели же!

— Хотела же, — поправляет с ухмылкой.

— Ты обещал, что тоже будешь.

Он бурчит что-то себе под нос, но всё-таки направляется к продавцу мороженого.

— Я без тебя не буду, сразу предупреждаю, — бросаю ему вдогонку.

Ваня прикрывает глаза и качает головой — явно устал от моей неуёмной энергии.

— Ну что поделаешь, Ванечка, я такая, — подмигиваю я.

Он покупает два мороженных в рожках и на этот раз уже сам берёт меня за руку. Мы идём, улыбаясь, к магазину за батонном.

Эх, как же кайфово... Ну какой же Ванечка хороший, — не перестаю повторять про себя.

— Ну, как вкусно? — спрашиваю я, слизывая языком верхушку своего мороженого.

На секунду мне кажется, что Ваня как будто «завис» — взгляд чуть затуманился.

— Угу, вкусно, — кивает.

— Вот и отличненько. Наслаждайся. Всё для тебя сегодня, — подмигиваю я.

В магазине Ваня покупает батон и воду.

— Вань? — осторожно начинаю я.

— М? — он оборачивается, держа в руках пакет.

— Всё хочу спросить тебя: как дела с тётей?

— Норм. Яська помогла разрулить. Автомастерская моя. Дом — пятьдесят на пятьдесят. Но я ей предложил выкупить её часть. Думает пока.

Какая Яська молодец, помогла, — мысленно закатываю глаза. Не то что я... Непонятно, почему я продолжаю ревновать Ваню к ней. Если они друг другу неинтересны...

Стоп. Что я только что подумала? Ревновать? Какое «ревновать»? Никогда никого не ревновала и не собираюсь. Глупости какие.

Меня просто бесят девочки, которые обращают внимание на Ванечку. Правильно — никакой ревности, просто бесят. Вот.

Оглядываюсь по сторонам и невольно хмурюсь: и правда, сегодня в парке этих особ с лишними волосами на голове как-то чересчур много. И все так ненавязчиво, но упорно прячутся в нашу сторону.

Нечего прятаться на Ванечку! — мысленно шиплю я. — На своих мужчин смотрите. Этот занят, ему некогда — он со мной!

— Чего задумалась? — прерывает мои воинственные размышления Ваня.

— Да так... — встряхиваю головой, отгоняя нелепые мысли. — Не обращай внимания.

Ваня беззвучно улыбается и искоса поглядывает на меня.

— Я просто напрягаюсь, когда ты так задумываешься, — говорит он.

— Почему? — искренне удивляюсь.

— Боюсь, что ты выращиваешь в своей голове очередную, — показывает пальцами кавычки, — гениальную идею.

Легко бью его по руке.

— У тебя что, синдром Туретта? А то пальцы чего-то дёргаются.

— Ага. У меня с тобой скоро все синдромы обострятся, — хмыкает Ваня.

Пихаю его в плечо — ну да, этот шкаф фиг с места сдвинешь.

— Ты смотри, я ведь обидеться могу. Перестану тебя веселить и массажи успокоительные делать своими волшебными ручками, — показываю ему свои ладони и шевелю пальцами. — И кто тебя будет потом наглаживать и в щёки нацеловывать?

Ваня вдруг становится серьёзным. А я неутомонно продолжаю нахваливать себя и указывать ему на свою важность:

— И вообще, сколько тебя помню, ты постоянно хмурый ходил, а тут гляди — улыбаешься уже на постоянной основе.

Он молчит. Но мне почему-то кажется, что я слегка перегнула палку: из задумчивого он становится каким-то грустным.

— Вань? — легонько глажу его по предплечью, пока мы опираемся на перила мостика у пруда.

— М?

— Что вдруг с настроением?

— Ты так непрозрачно намекнула, что я никому на хрен не нужен и что я по жизни унылый тип, что как-то стало не по себе, — тихо отвечает Ваня не глядя на меня.

— Вань, — становлюсь серьёзной, — да чего ты? Я ведь не это имела в виду.

Он поворачивается ко мне, смотрит в глаза.

— А что ты имела в виду?

— Ну-у-у... — не знаю даже, как ему ответить, чтобы не наговорить лишнего. — Я имела в виду, что... тебе не так плохо со мной, как ты пытаешься демонстрировать.

Ваня поджимает губы, отрицательно качает головой, глядя на пруд.

— Мне нравится с тобой общаться, и, кажется, я этого не скрываю... Я не из тех, кто будет общаться с человеком из вежливости. Не хотел бы — не общался.

Он кидает кусочек батона уткам, но попадает одной из них в голову. Я еле сдерживаю смех, прикрываю ладошкой рот, откашливаюсь.

— Вань... Это не та игра, где нужно убивать уток, и пёс с довольной мордой не выползет сейчас внизу экрана, демонстрируя их в лапах.

Ваня начинает смеяться, я тоже.

— Только не говори, что играла в эту игру?

— А то. У нас была старая восьмибитка родителей. Мы как-то в гараже её откопали с Маратом и резались несколько дней подряд.

— Что, и пестик был?

— Нет, блин, мы пальцем стреляли — по блютузу подключались.

Ваня хрипло смеётся.

— Язва.

— Есть такое, — подмигиваю.

Я тоже отламываю кусочек хлеба и кидаю уткам — и случайно тоже попадаю одной по голове. Мы одновременно прыскаем от смеха.

— Мы, похоже, в одну игру играем, — хохочет Ваня.

— Блин, зачем нам потом комната смеха, если мы с уток уже животы порвали, — вытираю слёзы от смеха.

— Та да. Пошли лучше на каком-нибудь аттракционе прокатимся? — аккуратно касается моей руки.

— Пошли. Я сто лет не каталась!

Ваня сначала молчит, а потом тихо говорит:

— А я вообще не катался...

Замираю от услышанного, смотрю на него, не моргая.

— В смысле? Никогда совсем?

— Не-а. Мама умерла, когда мне было три. А папа очень много работал... У него просто не было времени.

Блин... Как так? Грустно это всё очень...

— А сам почему не ходил? С друзьями?

— А у меня тоже особо не было времени. После школы и на выходных папе помогал. Но я не в обиде. Мне тогда и не нужно было ничего, кроме машин. Когда было свободное время, с пацанами в баскет играл или в качалку ходил.

— Но у нас ты частенько был.

— Да, к вам я очень любил приходить... — Ваня задумывается, взгляд его словно уходит куда-то вдаль, в воспоминания. — Всегда мечтал о такой семье, как ваша.

Я опускаю глаза. Человек мечтал о такой семье. А я это имею каждый день и не ценю. Ещё и бурчу на своих родаков. «Приду домой — первым делом обоих поцелую», — решаю про себя.

— А ещё о брате всегда мечтал... Мар мне заменил его... — после небольшой паузы Ваня пытается снова улыбнуться. — Ладно, давай не будем о грустном, мы же не для этого сюда сегодня пришли. Погнали за билетами, — кивает он в сторону кассы.

— Ты знаешь, что ты попал сегодня? — смотрю на него с хитрым прищуром.

— Почему это?

— Пока не покатаемся на абсолютно каждом аттракционе из парка, я тебя не выпущу.

— И что же ты сделаешь?

— Уток на тебя натравлю. Они уже прикармлиены.

— Ладно. Не хочу тебя гневить, повелительница уток. Но боюсь, что аттракцион «Солнышко» мне немного мал, — указывает на детское колесо обозрения с крошечными кабинками.

— Ой, да ладно тебе! Зато будет что вспомнить.

Глава 10

Ваня

Сегодня я впервые в жизни надел официальный костюм. Ткань колется, галстук давит, будто удавка, а туфли скрипят при каждом шаге — будто шепчут: «Ну и куда ты в этом, братан?» Поводов до этого не было. На свой-то выпускной я не ходил.

Поэтому я и согласился пойти с Маликой на её... Та кому ты врёшь, что только из-за этого? Ну ладно, признаюсь... Да, не поэтому я иду сегодня. А потому что Малика на самом деле оказалась хорошей, милой девчонкой — чем очень удивила.

Я-то всегда был уверен, что она — избалованная принцесса, которая думает только о себе и своей внешности. И подруги у неё соответствующие: выкормленные на деньги родителей, ни копейки не заработавшие, но большие любительницы их спустить. У подруги тачка новенькая — и она загорелась: тачка ей нужна.

Когда вп

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.